

Гу Гэ вышел на улицу. Светило яркое утреннее солнце, на газонах всюду тянулись к свету нежные зеленые ростки, а на листьях, словно пухлые жемчужины, застыла ночная роса, медленно напитывая их влагой.

Отец Гу уже уладил все формальности, и Гу Гэ мог вернуться к работе в корпорации.

Гу Гэ привел свои мысли в порядок, уголки его губ слегка приподнялись, сложившись в уверенную и спокойную улыбку.

Видя это, отец Гу улыбнулся: сын повзрослел.

Гу Гэ был полон предвкушения.

По пути он отказался от услуг семейного водителя: ему хотелось самому осмотреться и почувствовать, чем этот мир отличается от его собственного.

Гу Гэ вышел из дома рано, времени было в достатке, и он неспешно поехал на лаймовом велосипеде из проката вдоль дороги.

Этот мир был более отсталым, напоминая эпоху раннего модерна, а не их Звездную эру. Технологии здесь были не столь развиты: по крайней мере, человечество всюду пользовалось смартфонами, излучающими вредные радиоволны, а не высокоэффективными и умными световыми чипами, которые так ценились в его времени.

Однако его взгляд блуждал по оживленным улицам. В его эпоху в реальности никогда не было подобных картин — ведь у них существовал Второй мир, позволявший людям путешествовать по всей планете, не выходя из дома.

Осмотревшись, Гу Гэ уже составил план действий.

В прошлой жизни он управлял огромной корпорацией и обладал ресурсами, выходящими далеко за рамки обычных представлений. Без преувеличения можно сказать, что в его голове хранились передовые технологии, намного опережавшие этот мир. Из пяти технологических прорывов Звездной эры три произошли под его руководством.

В ту эпоху Гу Гэ превозносили до небес.

Однако сам он не придавал этому значения: полностью погруженный в карьеру, он не тратил душевных сил на то, чтобы следить за подобными вещами.

Бянь Чжилин писал: Ты стоишь на мосту, любуясь пейзажем, а тот, кто любит пейзаж, смотрит на тебя с балкона. Гу Гэ с любопытством разглядывал этот живой, настоящий город,

не подозревая, что многие люди украдкой наблюдают за ним самим.

Вероятно, дело было в его незаурядной внешности: он был красив, молод, от него веяло свежестью, а стройная фигура и грация, с которой он ехал на велосипеде, подчеркивали длинные ноги и идеальные пропорции.

К тому же, его аристократическая стать резко выделяла его из толпы обычных людей.

— Босс, продолжать движение? — водитель посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что лицо его босса смягчилось, а взгляд прикован к какой-то точке. Он так испугался, что боялся даже дышать, и лишь осторожно переспросил.

Ли Сюаньлань взглянул на него, на мгновение замер, а затем скомандовал:

— Припаркуйся рядом с парнем на велосипеде цвета лайма.

Водитель посмотрел в ту сторону и, промедлив несколько секунд, тронул машину с места.

Сдержанный черный Майбах внезапно появился и остановился прямо перед Гу Гэ. Юноша на мгновение опешил, когда стекло медленно опустилось, открывая вид на человека в салоне.

— Здравствуйте, — сказал Ли Сюаньлань. Его холодные глаза немного потеплели, он словно подбирал слова: — Вас подвезти?

Гу Гэ слегка удивился и усмехнулся:

— Не стоит, я доеду на велосипеде.

Ли Сюаньлань поднял руку и взглянул на часы:

— До восьми осталось пятнадцать минут. Вы уверены?

Сказав это, он плотно сжал губы, а его уши тихо окрасились в розовый цвет, словно он нанес румяна. На самом деле он уже давно посмотрел на время и понял, что Гу Гэ опаздывает, поэтому и подогнал машину.

Взгляд на часы был лишь притворством.

Ли Сюаньлань и сам не понимал, зачем это делает. Видя, что Гу Гэ молчит, он повторил свое предложение.

Гу Гэ посмотрел на него, его округлые глаза слегка расширились от недоверия. Он достал телефон, чтобы проверить время, и его красивые брови сошлись на переносице.

Раньше он был занят осмотром окрестностей и ездой на велосипеде, поэтому не заметил, как пролетело время. Согласно графику, он действительно опаздывал.

Не ожидал, что встретит этого доброго господина Ли.

Гу Гэ больше не сомневался, решительно пристегнул велосипед и юркнул в салон автомобиля.

Внутри пахло легким ароматом сосновой смолы — довольно приятным. Он сел с краю на заднем сиденье. Места было достаточно для двух крупных мужчин, но не более того.

Окно было приоткрыто, и через него пробивался яркий дневной свет.

Легкий голос Гу Гэ достиг слуха Ли Сюаньлани:

— Господин Ли, спасибо вам большое.

Ли Сюаньлань прижал кулак к губам и моргнул длинными ресницами:

— Не за что, просто по пути.

Сидевший впереди водитель дернулся. Судя по маршруту, который назвал босс, этому парню было совсем в другую сторону, так что ни о каком пути и речи быть не могло.

Водитель впервые увидел другую сторону своего босса. Глядя на юного Гу Гэ, он задумался о возрасте Ли Сюаньлани: неужели это кто-то из младших родственников? Но почему тогда такое официальное обращение?

От избытка мыслей он отвлекся от дороги.

Водитель резко ударил по тормозам, машина с визгом остановилась. Неизвестно, что произошло снаружи, но пассажиров внутри по инерции сильно качнуло, и Гу Гэ с размаху врезался в объятия Ли Сюаньлани. Его нос тут же наполнился ароматом сосны. Он услышал глухой стон, а затем почувствовал боль в голове.

Ли Сюаньлань уже не слушал, что бормотал водитель. Он отстранил юношу от себя. Гу Гэ прижал руку ко лбу и тихо вскрикнул.

Голос Ли Сюаньлани прозвучал напряженно:

— Ты в порядке?

Гу Гэ покачал головой, но не успел ничего ответить, как Ли Сюаньлань с мрачным лицом решительно убрал его руку. Увидев на бледной коже заметный красный след, он поджал губы, и от него повеяло холодом.

Гу Гэ знал, какая у него чувствительная кожа, и взглянул на мужчину, но по его ледяному лицу ничего нельзя было прочесть. Он попытался объясниться:

— Господин Ли...

Ли Сюаньлань нахмурился:

— Меня зовут Ли Сюаньлань, можешь звать меня Сюаньлань. Прости, мне очень жаль. Давай я отвезу тебя в больницу.

Что за глупости, какая больница из-за такой царапины? Погодите... Ли Сюаньлань?!

Разве это не имя главного антагониста? В одно мгновение взгляд Гу Гэ изменился: железные башмаки износил, а его и не искал, босс сам пришел в руки.

В итоге Гу Гэ взял у Ли Сюаньлани контакты и шутливо добавил:

— Теперь я знаю, кто вы. Если что-то случится, я с вас не слезу!

Ли Сюаньлань кивнул, не высказав ни единого возражения. Однако, когда Гу Гэ выдвинул второе требование, он остолбенел.

Гу Гэ посмотрел на него и естественно произнес:

— У меня такая кожа, этот след нужно растереть, иначе он будет держаться весь день. Раз уж это произошло по вашей вине, помогите мне его растереть.

Ли Сюаньлань поджал губы и согласился, но медлил.

Гу Гэ заподозрил, что тот брезгует им — он знал, что его репутация сейчас не самая лучшая, но нельзя же нарушать обещания?

Он поторопил Ли Сюаньлани:

— Чего же вы ждете?

Гу Гэ считал свою просьбу самой обычной — что такого сложного в том, чтобы растереть след? Но по поведению Ли Сюаньланя казалось, будто его принуждают к чему-то ужасному.

Гу Гэ опустил уголки губ:

— Если не хотите, то...

Не успел он договорить, как ладонь мужчины коснулась его лба. Теплая кожа, нежное прикосновение — жар проникал прямо в сосуды, а приятный аромат сосны дурманил голову. Гу Гэ невольно расслабился и прищурил глаза.

— Двигайтесь же, — непринужденно скомандовал он.

Ли Сюаньлань неловко изменил положение руки. Кожа юноши была невероятно гладкой, словно застывшая мазь или нежный белый нефрит. От этих ощущений каждый мускул в теле мужчины напрягся.

Он послушно менял силу нажима по требованию Гу Гэ.

Эти звуки доносились до водителя через перегородку, и тот окончательно оцепенел.

Хорошо еще, что перегородка была поднята, и он только слышал голоса. Если бы он увидел, как они сидят, прижавшись друг к другу, то, наверное, лишился бы дара речи.

Водитель работал в семье Ли больше двадцати лет и буквально вырастил Ли Сюаньланя на своих глазах. Именно поэтому он знал его лучше всех: с пяти лет Ли Сюаньлань избегал любых физических контактов, оставаясь холодным, как ледяная глыба.

Старик Ли не раз сокрушался по этому поводу, но правда заключалась в том, что Ли Сюаньлань страдал от тяжелой формы тактильной аллергии — психологического заболевания, которое невозможно вылечить, пока пациент сам не захочет разобраться в себе.

Гу Гэ не знал об этом. Он просто воспринимал Ли Сюаньланя как обычного приятеля. Через некоторое время краснота почти сошла, оставив лишь легкий розовый оттенок, который невозможно было заметить, если не присматриваться в упор.

— Достаточно? — спросил Гу Гэ.

Ли Сюаньлань, не моргнув глазом, соврал:

— Еще осталось небольшое пятнышко.

— Оу. — Гу Гэ лениво прикрыл глаза.

Ему стало так комфортно, что он начал клевать носом.

Словно милый котенок, который виляет пушистым хвостом, мягкая шерстка которого щекочет кожу и проникает прямо в сердце — такой послушный, такой милый.

Эта мысль неожиданно всплыла в голове у Ли Сюаньлани.

Его движения становились всё мягче — теперь это было больше похоже на ласку, чем на растирание.

К сожалению, приятные моменты всегда заканчиваются быстро. Вскоре машина прибыла к зданию корпорации Гу.

Гу Гэ поблагодарил его и без тени сожаления вышел из машины.

Ли Сюаньлань долго смотрел ему вслед, провожая взглядом стройную фигуру юноши, пока тот не скрылся из виду. Только тогда он отвел глаза.

Водитель тихо кашлянул и осторожно спросил:

— Молодой господин в хорошем настроении?

Ли Сюаньлань на мгновение замолчал, а затем уголки его губ сами собой поползли вверх. Забыв о своих прежних принципах, он сказал:

— Дядя Лю, поехали в офис.

Как только Гу Гэ вошел в компанию, он почувствовал на себе несколько взглядов, которые, казалось, были брошены невзначай.

Он сел на свое место, включил компьютер, даже не подняв глаз.

Он работал в отделе маркетинга, который отвечал за продажи и партнерские отношения. Менеджер отдела управлял сотней сотрудников, а вместе с ним было еще десять стажеров,

большинство из которых только начинали свой путь.

Стажеры пока не разбирались в делах и могли выполнять только мелкие поручения, но это было не слишком утомительно. Те, кто был поумнее, следовали за старшими коллегами, смотрели, учились и задавали вопросы.

Гу Гэ был готов к возвращению, но для человека, прошедшего через огонь и воду, нынешние задачи были сущим пустяком.

Он как раз распечатывал документы, когда послышались быстрые шаги. Гу Гэ поднял глаза и увидел симпатичного парня, который несся прямо к нему.

— Гу Гэ! — парень, не замечая косых взглядов окружающих, бросился к нему с радостным возгласом.

Если бы Гу Гэ не увернулся, то был бы заключен в крепкие объятия.

Он нахмурился, слушая, как тот без умолку тараторит. На словах парень беспокоился о нем, но всё, что он говорил, звучало крайне неприятно.

Он упоминал, что Гу Гэ наконец вернулся, спрашивал, уладил ли тот свои любовные дела и помирился ли с партнером. Всё это намекало на то, что Гу Гэ ставит чувства выше работы и является безответственным эгоистом.

Гу Гэ посмотрел на этого крайне участливого Цзян Фэйфэй, и к нему пришло осознание того, что он забыл.

Цзян Фэйфэй был его соседом по комнате в университете. После выпуска Гу Гэ получил работу в корпорации Гу, и именно в это время Цзян Фэйфэй прилип к нему.

Раньше Гу Гэ действительно хорошо относился к друзьям и, зная, что Цзян Фэйфэй не может найти работу, помог ему устроиться в компанию.

Только вот его проницательность в людях была ужасающей: мало того, что он связался с неблагодарным Се Нанем, так теперь еще и Цзян Фэйфэй...

Назвать его неблагодарным было бы оскорблением для волков. Цзян Фэйфэй был шпионом Се Наня, алчным и тщеславным человеком, который без колебаний продал его за деньги.

Оба они стояли друг друга.

Видя, что Гу Гэ молчит, Цзян Фэйфэй забежал глазами:

— Гу Гэ, почему ты молчишь? У тебя плохое настроение? Я помогу тебе выпустить пар!

Он смотрел на Гу Гэ с невинным видом, но не получил желаемого ответа.

Гу Гэ с усмешкой уставился на него:

— Действительно плохое. От одного твоего вида мне становится не по себе.

Не давая ему вставить слово, Гу Гэ вытащил флешку и протянул ему:

— Цзян Фэйфэй, это документы, которые ты просил меня сделать. У меня плохое настроение, мне некогда тебе помогать.

Цзян Фэйфэй наморщил нос:

— Тогда сделаешь, когда будет время, я не тороплюсь.

Гу Гэ чуть не рассмеялся — он никогда не встречал настолько бесстыдных людей. Он прямо сказал:

— Времени не будет. Мы все стажеры, у меня своих дел по горло. К тому же, у тебя есть руки и ноги. Я тренирую тебя, а то вдруг через неделю ты не пройдешь стажировку?

Сказав это, Гу Гэ взял стопку документов и ушел.

Цзян Фэйфэй остался стоять на месте, его лицо то бледнело, то краснело от ярости. Он не мог понять, почему Гу Гэ так внезапно изменил свое отношение.

Он был полон ненависти: ведь всё было оговорено заранее, а теперь, если ему придется делать всё самому, это будет равносильно смерти.

Цзян Фэйфэй оглянулся и увидел, что все смотрят на него. Его лицо залилось краской, он понял, что они видели всё представление, и рявкнул:

— Чего уставились?!

Неизвестно откуда в нем взялась такая наглость, но, наплевав на свой статус стажера, он в ярости выбежал из офиса.

Офисное пространство, которое до этого момента было погружено в тишину, внезапно взорвалось шумом, как будто в раскаленное масло плеснули воды.

Говорят, что за добро платят злом. Цзян Фэйфэй затаил на Гу Гэ злобу, что было вполне в его духе.

Однако маленькому Гу теперь не поздоровится.

Учитывая прошлые заслуги Гу Гэ, коллеги не особо верили в его успех, а учитывая связи Цзян Фэйфэя, они лишь вздохнули и решили оставить его на произвол судьбы.

Гу Гэ, который в этот момент был объектом жалости, ничего не знал об этом. Он постучал в кабинет менеджера отдела.

Через мгновение из кабинета раздался глухой грохот, от которого у всех затряслись поджилки.

Многие испугались и невольно уставились на дверь.

К сожалению, ни у кого не было рентгеновского зрения, чтобы увидеть, какой хаос творился внутри.

В кабинете менеджер, мужчина средних лет, лежал на столе. Его внушительная туша буквально раздавила офисный стол, ножки которого сломались пополам. Менеджер визжал от боли, слезы и сопли текли по его лицу.

— А-а-а! Больно! Пощадите, предок, пощадите!

<http://bllate.org/book/19883/1957325>